Автор: praveen1987
14.06.2013 11:21 -

Поминки по любви. Вас ждать?

«Настоящая любовь похожа на привидение: все о ней говорят, хотя никто её не видел»
О. Уайльд

«Женщина – начало любви. Она же – ее конец»
И. Ткачёв

Средний человек – тонкое лоскутное соткалище из инстинктов, суеверий, популярных и полярных заблуждений, околонаучных псевдоистин, преходящих правд и полуправд, с неисправимой тягой к преувеличению и приукрашиванию. Гоминид с неистребимой тягой к сказке, сверхъестественному и запредельному, понимающий все буквально – когда ложь очевидна, и не верящий ни во что – когда перед ним сама истина, примеряющий любую квазиправду, как не по росту сюртук, на свою жалкую фигурку. Так же искренне, как средний человек верит в свой всепобеждающий разум, он верит во всепобеждающую любовь. И в то же время давно в нее не верит.

Поговорим о любви и женщине, и о том, как это было совсем недавно. С мужским субъективным прищуром, конечно. Просто пошвыряем слова в пустоту.

Как правило, первая мальчишеская любовь просыпалась где-то лет в четырнадцать-шестнадцать, и хотя часто носила внешние признаки первой естественной страсти, которая всячески подавлялась, как ее носителем, так и его окружением, как что-то постыдное, она также часто козыряла и в романтическом ореоле, напоминая первое чувство, как, например, у незабвенных Ромео и Джульетты. Чем тоньше и начитаннее был несчастный, раненный в сердце Амуром, тем чаще животный зов плоти сменялся меланхолическо-платоническими настроениями, и тогда рука тянулась к перу или кисти, а воображение, всячески идеализируя предмет обожания, создавало незабываемые образы «мимолетных видений» и «гениев чистой красоты». Хотя бы и на асфальте или стене соседнего дома, в виде «наскальной живописи», а ля «Лена, я тебя люблю».

Многочисленные фильмы, книги и песни о любви окутывали первое, переполняющее сердце чувство, романтическим шлейфом ожидания непознанного и прекрасного,

всячески подливая масла в костер, на котором упоительно горел влюбленный романтик, делая миф почти законченным. Наивные мальчики фальшиво бренчали на гитарах, украдкой рвали ромашки на клумбах, писали неумелые стихи. Трепетно держались за руки или неумело целовались с девчонками в подворотне. Казалось, отношения той эпохи, в стране, где «не было секса», были напрочь лишены грязи и пошлости. Ну, или реального понимания вещей – «откуда берутся дети».

Мальчики мужали, женились, обзаводились детьми – как правило, по любви. Уезжали работать или служить в жаркий Туркестан и холодную Сибирь, в общаги из фанеры или к чадящим «буржуйкам», обязательно, вместе со своими ещё нематериальными половинками, которые, как жены декабристов, следовали за своими мужьями «во глубину сибирских руд».

Постепенно само романтическое понятие «любовь» от ежедневного далеко неромантического с ним соприкосновения – часто прямо по лбу, – тускнело, покрывалось царапинами и вмятинами. Откуда-то появлялись нелюбимые любовницы, мимолетные случайные связи, о которых, как правило, приходилось сожалеть с приходом первого же похмелья, потому что еще была жива совесть и понятие «верность», как честь и порядочность, все еще не утратило свой сакральный смысл. Среди нас были нередкостью и такие, кто хранил верность своим женам и подругам, несмотря ни на что. О, это, конечно, была эпоха тоталитаризма в политике, время оттепели и застоя в экономике, но это была еще и эра совкового романтизма и пускай не идеальной, но все же чистоты, в отношениях с женщиной. Наша последняя попытка. С наивной верой в любовь.

Тонкие чистые девочки, на которых мы женились, постепенно превращались в раздобревших и чем-то часто недовольных супруг, которые, впрочем, с такой же искренней верой в святой долг любви лечили нас от пьянства, помогали восстановиться на работе, каждый день приходили под окна больниц, в которых нам случалось лежать. В бога, как правило, не верили, но знали не понаслышке, что означает «и в горе, и в радости». И если любили, то не за зарплату. А по наивной глупости своего чистого, такого же по-девичьи жалостливого, как и прежде, сердца.

Времена поменялись. Причем вдруг. И уже те же незамысловатые Лены и Гали, еще вчера наивные и бескорыстные девочки, уже сегодня, быстро зазубрив наизусть модные пороки и отработав деловую хватку, первым делом, вместо «Как вас зовут?», по-хищнически интересуются «Сколько вы зарабатываете?». И называют нас в открытую, словно оценивают покупку коня или быка где-нибудь на воскресной ярмарке,

заглядывая нам в зубы или под хвост, одобряя или забраковывая, «перспективными» и «бесперспективными», «проблемными» и «беспроблемными», «настоящими» и «ненастоящими».

Нынешние женщины, как и мужчины, торопятся жить. Взять от жизни все, по максимуму. И не хотят проблем. Отсюда и некогда любимые, сбившиеся с шага, или вообще, выпавшие по самым разным причинам на какое-то время из обоймы, мгновенно, из дорогих и любимых, становятся «проблемным балластом», от которого избавляются, как только подыскан благовидный предлог для себя и социума. Быстрехонько ставится крест на социальной оболочке из костюма с галстуком со всеми атрибутами успешности, под которой почти не видно истинного человека с его проблемами, чувствами, переживаниями. И женщина, избавившись от «ненужного балласта», почувствовав себя снова девочкой, как «тыщу» лет тому, летит, развевая волосы, как неутомимая фурия, вперед и вперед. Женщине всегда мало. Женщине всегда надо больше. Женщина всегда беспокойна и никогда не удовлетворена.

С квартирами в центре и машинами, одетые по последней моде и самостоятельные, измученные противоречивыми модными тенденциями, внушаемые и такие наивные и одновременно проникшие в самую суть бытия, женщины-перезрелочки второй и третьей свежести выбирают, выбирают и выбирают. Вновь и вновь задаваясь вопросом «А что мне это даст?». И часто забывая про вопрос «А что я могу дать?». Вновь и вновь в острое блюдо из любви подмешивая все новые и новые ингредиенты из денег, жилплощади, должностей, каких-то личных выгод и интересов. Возраст, рост, вес, цвет глаз, волос, национальность, социальный статус, вероисповедание, интересы. О, требования высоки! И принцы, спешась со своих белых рысаков, ждут в очереди, чтобы только краем глаза уловить прекрасный образ. При таком наборе требований, есть ли у любви шанс?

При всем своем природном прагматизме, который позволял женщине держаться на плаву, к нему она добавила еще и прагматизм расчетливый, чтобы еще и преуспеть, предав то, ради чего, как она еще недавно утверждала, она создана. Любовь. Превратила её в торги. В сделку. В брак по расчету. Сделавшись дельцом от любви. Мелочным Шейлоком, отрезающим от этой самой любви по кусочку. Сохранив и выпятив при этом не до конца стершийся налет всего того, что мужчина всегда в ней искал: нежность, заботливость, внимательность, жертвенность. Женщина теперь входит замуж «с целью», а не по любви. И выйти из него она должна, реализовав себя и свои цели.

Мы, мужчины, теперь должны «соответствовать». И играть по правилам, установленным женщиной. Только любить – уже недостаточно. Уже недостаточно стихов и букета полевых цветов за поцелуй и пожатие руки. Искренних слов любви и нежности, из сердца, просто так. Обещания достать звезду с неба.

Мужчина и женщина – по разные стороны барьера. Любовники и враги, супруги и пришельцы из разных миров. Как и раньше – до гробовой доски, но на новый лад, под которую каждый старается загнать другого.

Автор - **Игорь Ткачев**
Источник